"Ядерное оружие"? Как на самом деле!"

"G-серии"? Это... Зачем "M" использовать этот тоннаж ядерного оружия для бомбардировки наших самолетов?"

"Капитан не мог нам врать! Черт возьми, Чжан Хэн, зачем ты пытаешься навредить нам!"

Женщина, крепко сжимая ребенка, рычит на оседлом Чжан Хэне.

"Зачем, зачем ты так со мной поступаешь!"

"Мой ребенок только что родился, а я даже не слышала, как он звал маму, я не хочу умирать! Я не хочу умирать!"

Только тогда все они поняли, что герой всего, что должно было произойти, сидел прямо перед ними и все еще выглядел спокойно.

Им трудно представить, как они могут быть такими спокойными, когда они собираются умереть под ядерным оружием.

Неужели он совершил такое великое преступление, что не видел жизни, и так смотрел свысока на жизнь и смерть?

"Бесполезно! Бесполезно разговаривать с такими людьми, теперь, когда ядерные ракеты уже в пути! Позволь мне убить этого сукина сына. Ты не можешь спасти собственную жену, но все равно хочешь навредить нам!"

Большой и крепкий мужчина сказал, поднял железный ящик и повернул его к голове Чжан Хэна.

Однако, прежде чем его железный ящик смог попасть в Чжан Хэна, он был подпрыгнут в воздухе.

Человек споткнулся и упал на землю, глядя на свои болезненно дрожащие пальцы и с испуганным лицом глядя на Чжан Хэна.

Какое злое заклинание совершил этот человек, чтобы на самом деле отбить у него руку, не зная об этом.

"Ты... Кто ты, черт возьми, такой?"

Человек спросил из своего подсознания.

"Кто я?"

Чжан Хэн безразлично сказал: "Сегодня я человек номер один в мире, и мир называет меня мифом номер один в мире"!

"Разве твои свиные мозги не задумаются о том, что делает меня Маршалом Китая в таком возрасте?"

"Потому что я достаточно силен, чтобы потрясти мир".

"И именно из-за этого М сбросил ядерное оружие во время моей поездки на Ситай."

"К сожалению..."

Чжан Хэн вытащил подбородок и спокойно выглянул в окно.

"Они не бомбили меня."

Что?

Все были шокированы и смотрели друг на друга в неверии.

"Чжан Хэн, я думаю, что ты глупый! Плоть против ядерного оружия? Думаешь, ты герой романа? Без шуток, я думаю, вы, должно быть, совершили какое-то чудовищное преступление."

"О? Правда!"

Чжан Хэн случайно улыбнулся и сузил глаза.

"Так скажите мне, какое преступление настолько велико, что страна может применить против вас ядерное оружие?"

"Это..."

Толпа ни на минуту не знала, как изменить слова.

"Не волнуйся, я, Чжан Хэн, действовал не настолько, чтобы тащить насекомых вниз."

"Боюсь, что эта ядерная бомба от "М" - всего лишь испытание."

"Естественно, было бы лучше, если бы это могло взорвать меня, но если это не так, ищите другие методы в процессе". Должен сказать, что М и семья Аделаиды хорошо об этом подумали!"

Чжан Хэн встал и подошел к двери хижины, и перед всеобщими озадаченными взглядами сказал: "Открой хижину, я хочу уйти".

"Что? Ты хочешь сбежать? Тебе это с рук не сойдет! Со всеми этими нейтральными словами, ты действительно думаешь, что ты Бог?"

"Чжан Хэн, ты дьявол, ты сам оскорбил М, а теперь хочешь втянуть нас в это, ты не человек!"

"Ты не хочешь сбежать".

Видя, что он стал мишенью, Чжан Хэн, однако, не позаботился об этом.

"Капитан, я советую вам открыть каюту, если вы хотите, чтобы весь самолет был похоронен с вами из-за вашего плохого принятия решения."

Капитан, находившийся в кабине пилота, изначально не мог слышать голос Чжан Хэна, но отчетливо слышал голос Чжан Хэна.

Лицо капитана было мрачным, а сердце катилось, как волны ужаса.

Никто не знал, что за выбор происходит внутри него в данный момент, но это должно быть тяжело.

"Хорошо! Я открою его для тебя!"

В конце концов, капитан решил поверить словам Чжан Хэна, прекрасно зная, что даже вызвать мировую войну недостаточно, чтобы применить против человека ядерное оружие, такая вещь слишком ужасна.

"Что? Капитан, как вы можете его отпустить".

"Ни в коем случае!"

"Не могу его отпустить! Если вы спросите, открываете ли вы дверь, я не пристегну ремень безопасности, я тоже покидаю самолет".

Капитан, однако, не услышал их и сказал тихим голосом: "Все, пожалуйста, вернитесь на свои места и пристегните ремни безопасности, я сейчас открою двери". "

Однако, было несколько человек, которые не слушали советов и продолжали кричать, поэтому Чжан Хэн не удосужился обратить на них внимание и подождал, пока люк широко откроется.

Ху... Хуу.....

В тот момент, когда дверь люка открылась, супер давление сосало все люди в самолете наружу, те немногие люди, которые не были готовы связать взгляд, куда идти ремень мгновенно потерял свой центр и были выскребены открытой дверью люка.

Однако в то же время, когда они были выскреблены, они с ужасом обнаружили, что Чжан Хэн, который стоял перед люком, как будто он был прочно прикреплен к земле чем-то, и независимо от того, насколько сильным был ветер, он не двигался.

Увидев эту сцену, они пожалели, но было уже слишком поздно.

Все в самолете были шокированы, увидев Чжан Хэна неподвижно стоящим перед дверью салона, несмотря на то, что его свободная рубашка свистела в шторм, он все равно был неподвижен, как будто это не шторм, на котором он висел.

Чжан Хэн посмотрел на пейзаж в вышине, холодный блеск мигал в его равнодушных глазах.

Он почувствовал, как свистящие ядерные бомбы G251 приближаются к нему с ужасающей скоростью.

"Друзья Родины", ядерные бомбы приближаются! Это менее чем в десяти километрах от нас!"

Длинные слова капитана говорили о печали и отчаянии.

Тело каждого дрожало, отчаяние в глазах.

Некоторые достали свои мобильные телефоны, чтобы отправить сообщения своим близким далеко в Китае, в то время как другие писали письма с завещанием и распределяли их наследство.

Прямо сейчас Чжан Хэн переехал.

Он сделал шаг, весь человек над ним в пустоту, и толпа, которая видела эту сцену уставилась на него, даже забыв оставить завещание.

"Это... Как такое возможно? Как люди могут плавать?"

"Это... Он имел в виду то, что сказал? Неужели он первый в мире миф?"

"Да, должно быть, иначе зачем крупной державе бомбить его ядерным оружием?"

"Он сказал, что взорвал ядерное оружие в Ситае из-за него! Вот что я тебе скажу, я скажу тебе, как такая дешевая ошибка может случиться с великой нацией. Это должно быть из-за него, должно быть!"

"Мы спасены, мы спасены!"

Все мгновенно перешли от крайней грусти к экстазу, и никто не мог не радоваться в такой момент.

Чжан Хэн встал в пустоту и сузил глаза, глядя на ядерную бомбу вдали.

Подняв руку, небо с белыми облаками на глазах у всех перестало быть прежним.

Ужасная тень появилась позади Чжан Хэна, настолько высокая, что им было трудно разглядеть ее полный вид.

"Это... Что это?"

"Боги! Это сила богов!"

"Неудивительно, что он называет себя мифом номер один в мире, неудивительно, что он осмеливается столкнуться с ядерным оружием, не меняя лица."

Толпа бурно дрожала, надежда на то, что жизнь станет ближе.

На самом деле они не могли его видеть, но это не означало, что капитан и другие в кабине пилота не могли его видеть.

Они стали свидетелями прихода страшного бога, ростом в тридцать футов, и даже кулаком, большим, чем нос их самолета.

"Это... Это просто власть маршала Чжана?"

"Это сила моей страны, Китая?"

"Неудивительно, что М хотел убить его ядерным оружием! Что еще можно уничтожить с помощью такой силы, удалив ядерное оружие?".

Он смотрел на атомные бомбы, летящие к нему, и кричал в сердце: "Я возьму это, я возьму это!

Лицо Чжан Хэна было холодным, его рука прижалась в направлении атомной бомбы, и тут же Тень Пустоты он с ужасающей скоростью сжался, схватившись прямо за ядерное оружие.

В тот момент, когда виртуальная ладонь тени коснулась ядерного оружия, рука Чжан Хэна снова схватила его, и вся ядерная бомба оказалась в его смертельных руках.

Рамбл!

Несмотря на то, что все в кабине пилота услышали оглушительный звук, как ни странно, они не увидели большого взрыва, который они себе вообразили.

Только капитан в кабине видел страшную сцену в момент взрыва.

Самое мощное оружие в мире, ядерное оружие, на самом деле содержалось в ладони, как бы ожесточенно оно ни взрывалось, трудно было различить следы энергии.

Однако его еще больше поразило то, что страшная сила, вызванная взрывом ядерного оружия, на самом деле исчезала со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Да, он не ошибся, он исчезал, как будто его поглотила тридцатифутовая страшная тень.

Чжан Хэн не хотел оставаться группой людей, не имеющих отношения к делу, из-за себя, поэтому он использовал китовый глотательный припадок в то же самое время, когда делал свой ход.

Чжан Хэн догадался, что китовый глотательный припадок может захватить всю власть, если он не будет сильнее его.

Вскоре вся мощь взрыва ядерного оружия была поглощена и превращена в мощь Чжан Хэна.

Тем не менее, Чжан Хэн не был счастлив, потому что эта сила была слишком слабой, и после ее поглощения, собственное царство Чжан Хэн увеличился только на крошечный кусочек.

http://tl.rulate.ru/book/41006/970870